

После нападения были введены новые правила, ограничивающие свободу передвижения по замку. Теперь учащиеся должны были постоянно путешествовать группами не менее трех человек, а учителя должны были сопровождать их между занятиями. Любой, кого обнаружат блуждающим в одиночестве, будет подвергнут задержанию.

Возникло ощущение напряжения, новые ограничения сделали больше, чем любая атака, чтобы создать атмосферу опасности. Для большинства было легко игнорировать нападения как отдельные инциденты, но было трудно чувствовать себя в безопасности, когда твои учителя отказывались позволять тебе бродить по коридорам в одиночку.

Несмотря на перемены, мельница слухов в замке была такой же активной, как и прежде, и вскоре всем стало известно, что Колина перевели в больницу Святого Мунго в Лондоне. Главной темой дебатов, однако, была личность наследника Слизерина. Теперь, когда все видели колотые раны, почти повсеместно было признано, что за нападения несет ответственность вампир, и для студентов стало обычным делом заставлять друг друга встать на солнечный свет, чтобы доказать, что они не вампиры.

Было только три человека, которые были полностью свободны от подозрений - те, кто не только отсутствовал в замке во время нападения, но и, как было известно, расследовал дело Наследника Слизерина. Таким образом, Гермиона Грейнджер, Рон Уизли и Невилл Лонгботтом вернулись после отстранения от занятий и получили необычайно теплый прием, многие студенты искали их, чтобы услышать их теории.

Каждый из них совершенно по-разному отреагировал на свою новообретенную славу. Гермиона полностью проигнорировала это - на самом деле, она стала довольно подавленной, держась особняком в классе и выполняя свою работу с тихой эффективностью в углу. Рон был полной противоположностью, громко заявляя, что профессор Снейп почти наверняка был вампиром, который изобрел зелье для защиты от солнечного света. Что касается Невилла, то он просто выглядел вечно мрачным. Очевидно, его бабушка плохо восприняла его отстранение от занятий.

- Она забрала у меня палочку моего отца, - сказал Невилл Томасу, как раз когда Виктория проходила мимо стола Гриффиндора во время завтрака. - Сказала, что я больше ее не достоин. Вот, смотри. - он достал новую сверкающую палочку. - Вишня с единорогом...

Дин прервал его толчком, мотнув головой в сторону Виктории. Она покраснела, смутившись оттого, что ее поймали на подслушивании, и быстро пошла дальше. Подозрительные взгляды провожали ее обратно к столу Слизерина.

Будучи одновременно слизеринкой и одной из предыдущих жертв Наследника, Виктория занимала странное положение, которое, казалось, привлекало к ней вдвое больше внимания, чем к кому-либо другому. Она изо всех сил старалась не обращать внимания на взгляды и продолжать повседневную жизнь, но сплетен было так много, что она не могла их вынести и почувствовала необходимость спрятаться со Сьюзен в каком-нибудь темном углу библиотеки.

Не то, чтобы Виктория возражала против уединения в библиотеке. После нападения она обнаружила в себе новую страсть к завершению Проявителя врагов, и теперь настала ее очередь подталкивать Сьюзен к тому, чтобы они тратили на это каждый свободный час, даже в выходные.

Однажды субботним днем в конце февраля они зашли так глубоко в библиотеку, как только могли, сидя за столом между книжными шкафами с тессомантией и магическим правом, где

они могли свободно разговаривать, не рискуя вызвать недовольство мадам Пинс.

- Вот, взгляни. - Виктория передала Сьюзен карточку из коробки от шоколадной лягушки. - Что ты видишь?

- Лаэрт Хеллсон, - ответила Сьюзен, бросив восхищенный взгляд на карточку. - Он довольно красив, не так ли?

Виктория фыркнула. - Если ты так считаешь... Но ты можешь посмотреть на текст?

- Ну, да, - сказала Сьюзен, звуча смущенно. - Ты хочешь, чтобы я прочитала это вслух? - Виктория кивнула. - Хорошо, давай посмотрим... Один из великих героев британской истории волшебства, мракоборец Лаэрт Хеллсон сыграл ключевую роль во время Кризиса Дивергенции девятнадцатого века. Он наиболее известен тем, что в 1815 году победил французскую волшебницу Каллисту, окончательно установив главенство международной конфедерации волшебников над национальными Министерствами Магии.

Виктория захлопала в ладоши от счастья. - Ура, я сделала это!

- Сделала что?

- Разве ты не видишь? - Виктория помахала карточкой. - Ты видишь Лаэрта Хеллсона, но я вижу Альбуса Дамблдора. Это анаморфоза!

Глаза Сьюзен расширились. - О, вау! Это магия уровня С.О.В.! - она внимательнее присмотрелась к карточке. - Но кто там на самом деле? Хеллсон или Дамблдор?

- И то, и другое, - ответила Виктория. - И ни то, ни другое. У меня должны были быть обе карты, чтобы сделать это, но они были израсходованы при заклинании. Теперь это просто... два в одном.

Именно в этот момент к ним присоединился Драко Малфой, приближаясь с ухмылкой и неся маленькую черную коробочку.

- Вот вы где, - сказал он, плюхаясь на свободный стул. - Я повсюду искал вас. Вы ведь не прячетесь от меня, правда?

- Никогда! - Сьюзен ахнула, восприняв его шутку слишком серьезно, и Виктория была вынуждена скрыть улыбку. - Но посмотри! - она протянула ему карточку. - Виктории удалось наложить чары. Я вижу Лаэрта Хеллсона, но она видит Дамблдора.

- Я тоже вижу Хеллсона, - сказал Драко, и глаза Сьюзен загорелись, без сомнения, довольные тем фактом, что он увидел то же самое, что и она. Он повернул карточку так и этак, как будто мог увидеть Дамблдора, поставив ее под правильным углом. - Очень впечатляет.

- И я практически закончила с зеркалом, - продолжила Сьюзен, наклоняя его к нему так, чтобы он мог видеть крошечные кольца рун, закручивающиеся по краю.

- Это точно как на картинке в книге, - произнес Драко, наклоняясь, чтобы рассмотреть поближе. - Знаешь, я думаю, мы действительно могли бы это сделать.

Виктория провела рукой по волосам. - Однако нам все еще не хватает довольно важного ингредиента. Может пройти целая вечность прежде, чем мы найдем богарта.

Драко передал карточку из коробки от шоколадной лягушки обратно Сьюзен. - Забавно, что вы упомянули об этом, - сказал он с лукавой улыбкой. - На самом деле, была причина, по которой я пришел, чтобы найти вас. У шестой оранжереи как раз прячется боггарт.

Оранжереи располагались в задней части замка, беспорядочно разбросанные между витражными окнами библиотеки и башенками восточной стены. Мощные дорожки вились по лабиринту из стекла, между оконными стеклами полз хорошо укоренившийся плющ, и каждая дорожка была усеяна всеми принадлежностями для правологии.

Не было выброшено ничего, что когда-нибудь могло бы быть использовано снова. Штабель покрытых мхом досок заполнял один промежуток между теплицами, без сомнения, взятый из какой-то старой клумбы, а к стенам тут и там были прислонены странные куски металла. Первые признаки подснежников появились в заброшенном котле за пределами второй теплицы, а у восточных ворот было оставлено несколько открытых ящиков с вонючим драконьим навозом.

В центре теплиц находился открытый двор. В его центре были расположены три металлических насоса, по одному для воды, молока и ртути, заколдованные чарами постоянного пополнения запасов еще самой Хельгой Пуффендуй. Сбоку от них, рядом с оранжереей номер шесть, находился небольшой каменный сарай с деревянной дверью.

- Вот тут, - сказал Драко, указывая на сарай. Дверь задребезжала, как будто что-то рвалось наружу. - Все готовы?

- Э-э, нет, - ответила Виктория, осторожно поглядывая на дверь. - Ты не сказал нам, как мы должны поймать боггарта.

- О, точно. Ну, в теории это довольно просто. - он поднял черную деревянную коробку. - Мы просто должны разобраться в этом.

Брови Сьюзен взлетели вверх. - Это заклинание Пандоры?

- Ага, - произнес Драко, выглядя довольно самодовольным. Виктория могла понять почему - заклинание Пандоры было продвинутой магией. Оно способно сдерживать могущественные темные силы, вероятно, такое было только у горстки студентов в Хогвартсе, которые могли его применить. - Я нашел это в гостиной дома... очевидно, дедушка хранил там свой табак, если вы можете в это поверить.

- Но как мы поместим боггарта в коробку? - спросила Виктория. Дверь снова задребезжала, и она сделала шаг назад. - Есть ли какое-нибудь заклинание?

- Ты можешь использовать заклинание, но мы не выучим его до следующего года, - сказал Драко. - Я кое-что почитал, и на самом деле есть другой способ. В принципе, боггартов довольно легко запутать. Пока ты не сам по себе, ты можешь ему все испортить... Люди боятся разных вещей, поэтому им приходится постоянно менять форму. Если ему придется делать это достаточно долго, то он попытается сбежать, а боггарты любят маленькие замкнутые пространства. В конце концов, он сам захочет отправиться в Пандору.

- Я думаю, тогда нам следует рассредоточиться, - предложила Сьюзен, - чтобы он мог напасть на одного из нас, а потом кто-нибудь другой отвлек его.

Виктория прикусила губу. - Я не знаю... Разве мы не просто приманка? Разве у нас не должно быть чего-то, что защитит нас на случай, если что-то пойдет не так? Что там за заклинание?

Мы, вероятно, могли бы научиться этому, немного попрактиковавшись...

- Нет, если ты хочешь сделать это сегодня, - произнес Драко. - И я держу пари, что учителя избавятся от него к понедельнику.

- Нам нужно выяснить, кто наследник, - добавила Сьюзен. - Кто знает, на кого нападут следующим!

При перевесе голосов Виктория достает свою палочку. - Отлично. Но мы должны убежать, если это не сработает.

Остальные кивнули, и они задвигались, чтобы расположиться треугольником вокруг двора: Драко прямо лицом к сараю, чтобы боггарт напал сперва на него, а Виктория и Сьюзен по обе стороны.

- Поехали, - сказал Драко и поднял палочку. - Алохомора!

Дверь с протяжным скрипом распахнулась. Ничего не вышло.

- Вот! - крикнула Сьюзен, указывая на землю между Драко и сараем, и на мгновение Виктория была совершенно сбита с толку, но потом она увидела темную тень, ползущую по булыжникам.
- Драко, шевелись!

Но Драко прирос к месту, его глаза были прикованы к приближающейся тени. Ругаясь, Виктория побежала вперед, дико размахивая руками. - Эй! Боггарт! Сюда!

Тень остановилась.

- Это работает! - обрадовалась Сьюзен. - Он начинает путаться!

А затем тень изогнулась, трансформируясь, чтобы встретиться с Викторией. Он поднялся с земли, его мутирующая форма росла и росла, вытягиваясь в неуклюжее тело и толстые коричневато-зеленые конечности. Ужас скрутил желудок Виктории, когда она поняла, что это было. Троль.

Огромный троль с вызовом взревел, подняв дубину к небу, и Виктория попятилась.

- Кейдер! - воскликнула она, произнося первое пришедшее на ум заклинание, и вспыхнул серебристый свет. Троль шагнул дальше, легко преодолев магию, и неуклюже направился к ней.

- Сьюзен! - позвала Виктория, в ее голосе звучала паника. - Твоя очередь!

Сьюзен шагнула вперед, бросая камни в спину тролля, ее коса раскачивалась позади нее при каждом броске. Троль повернулся, взревел и вместо этого начал ковылять к ней.

Сьюзен застыла.

- Он не меняется! - удивился Драко. - Она тоже боится троллей!

- Беги! - крикнула Виктория Сьюзен, и та наконец ринулась бежать, но слишком медленно. Троль собирался поймать ее. Не раздумывая, Виктория описала палочкой дугу в воздухе, и булыжники под троллем превратились в лед. Он поскользнулся и с глухим стуком рухнул на землю, лед треснул под тяжестью его тела. Со своего места на земле троль оглянулся на

Викторию, и его глаза были полны ярости. - О, черт... - прошептала она.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2211085>